

АНТИКОММУНИЗМ — СРЕДСТВО БОРЬБЫ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Г. КИМ

Доктор исторических наук

В СОВРЕМЕННЫХ условиях одной из главных стратегических задач империализма в зоне национально-освободительного движения становится борьба против прогрессивных тенденций, за сохранение развивающихся стран на орбите мирового капитализма. В своих попытках удержать их в системе капитализма, направить их развитие по капиталистическому пути империализм широко использует разнообразные приемы антикоммунизма. Антикоммунистические акции империализма и внутренних реакционных сил в самих развивающихся странах весьма разнообразны.

Буржуазные политические стратеги предпринимают серьезные попытки выработать и предложить альтернативу социалистическому развитию молодых национальных государств. США, например, тратят огромные средства для того, чтобы доказать «жизненность и целесообразность» капитализма на примере стран, вошедших в военные блоки (СЕНТО, СЕАТО), а также тех государств, террито-

рии которых в послевоенный период оказались разделенными на части, где утвердилось противоположные общественно-политические и социально-экономические системы (во Вьетнаме и Корее). Сотни миллионов долларов тратит американский империализм в Южном Вьетнаме, Южной Корее и на Тайване для искусственного поддержания высоких темпов экономического развития, чтобы подчеркнуть преимущества буржуазно-капиталистического пути и «неизбежность трудностей и неудач на пути строительства общества, отвергающего капитализм». Это видно, например, из следующих данных. Американская помощь (экономическая и военная) с 1945 по 1966 год из расчета на душу населения составляла: Южной Корее — 229 долларов, Тайваню — 369 долларов, а то время как Индии — всего 12 долларов.

В военной стратегии империализма антикоммунизм нашел свое открытое выражение в действующих принципах «гибкого реагирования на активные проявления тенденций к расширению сфер

влияния коммунизма вплоть до применения военных акций, не выходящих, однако, за рамки территории, которой непосредственно угрожает коммунистическая опасность». Ярким примером такой стратегии явилась преступная война США во Вьетнаме. Идеологи антикоммунизма стремятся внушить народам Азии и Африки, будто вооруженные силы США сдерживают натиск «коммунистических агрессий» во Вьетнаме и в других районах. Этот тезис повторяют также прислужники империализма из стана местной реакции в афро-азиатских странах. Так, министр иностранных дел Таиланда Танат Коман 21 февраля 1968 года, выступая перед молодыми буддистами, заявил: «Если бы США не вмешались в события во Вьетнаме, создалась бы угроза возникновения мировой войны». А южнокорейский профессор Ли Чжон Хан уверяет, что американская военная мощь в Южной Корее препятствует КНДР «установить коммунистический режим» на всей территории этой страны.

Таким образом, политическая пропаганда империализма в развивающихся странах призвана прежде всего и главным образом вызвать у народов этих стран страх перед коммунизмом, якобы лишаящим народ завоеванной свободы и независимости.

Одним из излюбленных мотивов антикоммунистической пропаганды является тезис об отсутствии демократии и свободы личности при социализме. За последние годы буржуазные идеологи широко используют в этих целях факты извращения принципов социализма руководителями КПК. Так, Бертран Вольф готов подогнать под пекинскую «модель» все социалистические страны. Он заявляет, что лидеры многих стран «прибегают к имени Маркса, чтобы оправдать ...различные степени личной диктатуры, преследование руководителей-соперников, ...различные степени деспотизма, автаркии и тоталитаризма». Это заключение он выводит из характеристики китайского общества, управление которым, по его словам, характеризуется «сплавом наследия «восточного деспотизма» прошлого и приемов современного коммунистического тоталитаризма». Идеологам антикоммунизма на руку действия и высказывания пекинских руководителей, направленные против роста материального благосостояния народа при социализме. Идхам Халид — председатель индонезийской партии «Нахдатул улама», выступая с обвинениями

по адресу компартии Индонезии (которая, к сожалению, оказалась тогда под влиянием Пекина), заявил: «Процветание, предлагаемое КПИ, — это уравнение в бедности».

«Карикатурный социализм», проповедуемый пекинскими раскольниками, неоднократно упоминался на антикоммунистическом сборище в Брюсселе (июнь 1968 года), темой которого было «коммунистическое давление» в Юго-Восточной Азии. Тот же Танат Коман заявил там: «В качестве примера того, что большинство населения Азии лишено склонности к коммунизму, можно назвать Китай. Из этой страны бегут в Гонконг десятки тысяч людей, испытавших «прелести коммунизма». Деятели подобного толка открыто пропагандируют преимущества капиталистического пути».

Таким образом, империализм в настоящее время большое внимание уделяет укреплению и расширению социальной базы капитализма внутри стран Азии и Африки.

Соединенные Штаты Америки и другие империалистические державы расширили у себя центры подготовки специалистов для нужд развивающейся экономики стран Азии и Африки. Но здесь не только готовят инженеров и техников, преподавателей и научных работников, но и воспитывают пропагандистов антикоммунизма. Главная цель этого воспитания состоит в том, чтобы иметь в развивающихся странах Азии и Африки, особенно среди молодежи, своих пропагандистов, проводников идей капитализма.

Вместе с тем становится очевидным, что открытая антикоммунистическая пропаганда в «третьем мире» обречена в конечном счете на провал. С одной стороны, капитализм крайне непопулярен среди народов развивающихся стран. Он часто ассоциируется у них с колониализмом. С другой стороны, в свете эпохальных успехов Советского Союза и других социалистических государств становится все труднее «доказывать» преимущества капитализма перед социализмом. Поэтому лобовые атаки идеологов антикоммунизма на социализм дают весьма ничтожные результаты. Отсюда и появление в современных условиях более тонко замаскированных приемов антикоммунизма, попыток преподнести тот же пропагандистский товар в завуалированной форме.

Активно ведется широкая пропаганда, направленная на обосно-

вание «особого пути» развития афро-азиатских стран.

Слова английского социолога Б. Маги о том, что «капиталистическая и коммунистическая идеология — продукты XIX века — не применимы к современности», подняты на щит и усиленно используются буржуазными идеологами. При этом они не прочь в спекулятивных целях подхватить раскольнические лозунги нынешних пекинских деятелей о делении мира на «богатые» и «бедные» нации, о коренных противоречиях между развитыми и развивающимися странами. В этом вопросе нынешние руководители КПК находят полную поддержку Нельсона Рокфеллера. Вот его слова: «Что касается стран слабо развитых в промышленном отношении, то в последние годы мы стали все больше ощущать, что самым глубоким разделением нашего земного шара может оказаться... разделение на бедных и богатых». Эту империалистическую схему подхватывают реакционные буржуазные деятели в самих развивающихся странах. Например, Амлан Датта (Индия) утверждает, что для слабо развитых стран не применима «как коллективная демократия социализма, так и либеральная демократия капитализма». Идеалом для Амлана Датты является так называемый децентрализованный социализм в условиях процветания не слишком крупной частной собственности. Так под флагом критики капиталистических доктрин протаскивается опять-таки «улучшенный, модифицированный» капитализм.

Конечно, империалистические идеологи прекрасно понимают, что Азия и Африка остро нуждаются в осуществлении комплекса социально-экономических преобразований, направленных на сокращение огромного разрыва в уровнях экономического развития между развитыми и развивающимися странами. Они хорошо помнят истину, высказанную знаменитым английским историком Арнольдом Тойнби: «Перемены нельзя сдержать. Попытаться сдержать перемены — это ускорить взрыв». Перемены нужны, но какие? Здесь-то они и пытаются убедить народы развивающихся стран в «непригодности» социализма для «трансформации» их социально-экономического строя. По словам американского дипломата и социолога П. Кумбса, для освободившихся стран «реальный выбор лежит между двумя разновидностями революции, одна из которых обеспечи-

вает человеческий прогресс и справедливость с помощью средств, основанных на соблюдении закона и порядка и сохранении жизни граждан, а другая — исключает все это». Нетрудно догадаться, что ко второй «разновидности революции» Кумбс относит социалистические революции.

Признавая надвигающуюся в афро-азиатских странах опасность социальных революций, призванных решить кардинальные задачи нашего времени — выволнить их из тисков отсталости и нищеты, идеологи антикоммунизма пытаются найти выгодную для себя «альтернативу» социальным революциям.

«Перехватить» социальную революцию, отыскать средства, могущие предотвратить ее, — вот над чем ломают головы многие современные буржуазные социологи.

В этом отношении заслуживают внимания рассуждения видного американского экономиста Блэка, который настойчиво призывает устранить возможность «социальных перемен» с помощью «индустриальной технической революции, или революции модернизации».

Сторонники подобных воззрений видят «будущее Запада» в эффективности курса модернизации, которая предотвратит в странах Азии и Африки социальные революции, способные вывести их на рельсы социалистического развития. Профессор Л. Блумфельд (США) считает: «Выиграть битву в области модернизации в развивающихся странах — это жизненная задача США. Здесь вопрос о победе над коммунизмом получает ясное и конкретное воплощение».

Итак, по мысли империалистических социологов, все решает модернизация, а социализм якобы не способен на это, ибо «коммунистическая экономика не в состоянии обеспечить трансформацию... в индустриальные общества, обладающие технологической силой». В подтверждение этих тезисов идеологи антикоммунизма сейчас широко используют экономические трудности и неудачи, возникшие в странах с революционно-демократическими режимами, провозгласивших, как известно, курс некапиталистического развития.

Очевидно, сами идеологи антикоммунизма понимают шаткость своих позиций и поэтому пускают в ход орудия более крупного калибра. К их числу, несомненно,

относятся попытки представить коммунизм в виде главной угрозы идеологическим ценностям «третьего мира». В этих целях коммунизм противопоставляется национализму.

Американский профессор Роджер Хилсмен видит в национализме развивающихся стран «великий барьер против распространения коммунизма или всякой другой внутренней идеологии, которая не связана с национализмом». Попытки поддержать реакционные стороны буржуазного национализма с целью «гальванизации» этой идеологии в настоящее время не случайны.

В ходе развития национально-освободительных революций, когда все отчетливее выявляются их социальные мотивы, происходит существенная трансформация националистических идеологий в странах «третьего мира». Одна из наиболее примечательных особенностей буржуазного национализма состоит в широком использовании им религиозного мировоззрения. В. И. Ленин отмечал, что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития»¹. Это явление в полной мере нашло свое выражение в странах «третьего мира» и отчетливо проявилось в идеологии буржуазного национализма.

Это связано с тем, что во всех развивающихся странах общественное сознание масс, подавляющее большинство которых составляет крестьянство, находится во власти традиционных форм мировоззрения, в основе которых лежит религия. Религиозность этих масс является одним из важнейших элементов их социальной психологии, к которой вынужден приспособляться буржуазный национализм. Его теоретики широко используют религию как наиболее общую мировоззренческую традицию, служащую одновременно и «теоретической» основой идеологии и средством доведения ее до сознания широких масс.

Колонизаторы оказывали непосредственное воздействие на сохранение традиционных форм мировоззрения покоренных ими народов. Они поддерживали религиозный обскурантизм и самые отсталые пережитки прошлого. Приверженность народных масс к религии и традиции непосредственно отражала социально-эко-

номическую отсталость стран Азии и Африки, господство пережитков докапиталистических, а в отдельных странах — дофеодальных отношений и родо-племенной организации. Связанная с этим слабая классовая дифференциация тормозила проникновение в сознание народных масс передовых идей и способствовала сохранению традиционных форм мировоззрения.

Однако по мере перехода национально-освободительных революций к этапу решения насущных внутренних социально-экономических задач происходит непрерывное расслоение и дифференциация масс. В отдельных развивающихся странах часть национальной буржуазии отходит от революции и вступает на путь соглашательства с империализмом, другая ее часть объединяется с прогрессивными силами и участвует в проведении демократических преобразований.

В результате этой эволюции рождаются принципиально новые идеологические концепции, которые не только не защищают капитализм, но, напротив, подвергают его критике и отстаивают программу некапиталистического развития. Хотя эти концепции не всегда последовательны, они тем не менее отражают демократические и прогрессивные устремления революционной мелкобуржуазной демократии, промежуточных социальных слоев, широких народных масс. Нередко здоровое патристическое ядро революционной демократии отвергает антикоммунизм реакции и идет на сотрудничество с коммунистами. Результатом этого иногда является объединение левонационалистических и коммунистических партий в единые антиимпериалистические народные организации, идеология которых строится на попытке «синтеза» прогрессивных сторон национализма и известных элементов марксизма-ленинизма.

Это новое явление в развитии идеологии отражает переходный характер существующего в этих странах строя и возросшие революционные возможности промежуточных слоев после достижения национальной независимости. Эти слои все более втягиваются в водоворот классовых противоречий, но еще не готовы осознать весь смысл этих противоречий и тем более — решать их с позиций научного социализма. В их идеологии воплотилось стихийное стремление народных масс к социальной справедливости, материальному благосостоянию, обществен-

ным формам производства и распределения.

На базе подобных настроений возникают как реакционно-экстремистские течения религиозно-общинного и националистического характера, часто используемые империализмом и феодализмом, так и антиимпериалистические, революционно-патристические устремления, являющиеся объективной основой для союза мелкобуржуазных слоев с рабочим классом и беднейшим крестьянством.

Под огромным и все возрастающим воздействием мировой социалистической системы, когда идеи социализма овладевают сознанием широчайших масс населения развивающихся стран, когда переход от капитализма к социализму составляет основное содержание современной эпохи, революционная демократия в освободившихся странах выдвигает общедемократическую программу, преодолевающую ограниченность буржуазного национализма, выходящую далеко за его пределы.

Отстаиваемые и проводимые революционными демократами социально-экономические преобразования объективно расчищают почву для усиления влияния рабочего класса на ход общественного развития. В этих условиях националистические элементы идеологии революционной демократии все более уступают место идеям интернационализма и братской солидарности с трудящимися массами других стран. Особенно это проявляется в осознании революционной демократией необходимости объединения со странами социализма и международным рабочим движением.

Таким образом, на современном этапе национально-освободительного движения наметился процесс качественно нового союза социализма и прогрессивного мелкобуржуазного национализма, трансформирующегося в ходе социально-экономических преобразований в сторону восприятия идеологии научного социализма. В этом империалистическая буржуазия видит грозную опасность для себя, и потому идеологи антикоммунизма стремятся воздвигнуть барьер между национализмом и коммунизмом, способствуя всеми средствами углублению противоречий между ними. «Наше психологическое наступление должно подчеркивать конфликт между коммунизмом и национализмом», — пишут американские социологи из школы Страуса-Хюпе.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 222.

Внутри многих стран «третьего мира» различные социальные слои используют антикоммунизм в качестве орудия борьбы за свои узкоклассовые интересы. Более глубокий анализ показывает наличие различных типов и оттенков антикоммунизма. Среди них можно выделить три основных типа.

1. Антикоммунизм феодально-теократических и консервативных буржуазных кругов, прикрывающихся знаменем религии. Социальной подоплекой такого антикоммунизма является аграрный вопрос. У представителей сельского торгово-ростовщического капитала, основывающих свое благополучие на наиболее отсталых, полуфеодальных формах эксплуатации крестьянства и кустарей, вызывают острую ненависть попытки компартий организовать эти слои трудящихся на социальную борьбу. Поэтому, прикрываясь лозунгами борьбы против «неверных» (атеистов), они требуют полного запрещения компартий. Лучшей иллюстрацией антикоммунизма этого типа может служить политика партии «Нахдатул улама» в Индонезии. Распространены подобные взгляды в ряде стран арабского мира — буржуазно-феодалных королевствах (Марокко, Иордания и др.), даже в некоторых буржуазных республиках.

В каждой из этих стран, помимо сугубо общих причин антикоммунизма (экономической и политической мощи буржуазно-помещичьих слоев, абсолютного доминирования непролетарских элементов и непролетарской идеологии среди трудящихся масс, слабого развития классового пролетарского сознания у большинства рабочих, к тому же обычно малочисленных, плохо организованных, не порвавших связей с деревней и подчиненных классово чуждым идеям влиянием — религиозным, националистическим, социал-реформистским), имеются и свои специфические особенности, используемые реакцией в целях разжигания антикоммунизма.

Нужно отметить одну специфическую черту подобного антикоммунизма, которая подчас вводит в заблуждение местных коммунистов, — наличие у таких партий элементов «антиимпериализма». Лидеры и печатные органы их не-

редко выступают против иностранного капитала, против участия в военных блоках и т. п. Иногда допускается переоценка значения подобной «антиимпериалистической» позиции. Происходит это вследствие недопонимания ее истинных корней. Подобный «антиимпериализм» реакционных, консервативных слоев порожден их социально-экономической отсталостью и вытекающей отсюда боязнью что союз внутренней либеральной буржуазии с иностранным капиталом отодвинет их на задворки экономической и политической жизни.

2. Антикоммунизм либеральных буржуазных кругов. Это наиболее «чистый» классовый антикоммунизм. Он уже «дорос» до понимания исторического опыта Европы, понимания, в частности, и того, что «тотально» истребить коммунизм невозможно, и поэтому ставит своей задачей максимальное объединение всех некоммунистических сил с целью изоляции коммунистов и превращения их в «безопасную» оппозицию в рамках конституционной парламентарной системы. Особенно характерен такой антикоммунизм для правых буржуазных кругов Индии (крупный капитал), хотя подобную тенденцию можно наблюдать и во многих других странах. В отличие от консервативного антикоммунизма либеральная его разновидность вполне осознала свое антикоммунистическое «родство» с империализмом. Поэтому она всячески ратует за тесный союз с ним, за участие в военных блоках. Для подкрепления своей антикоммунистической позиции эти силы всемерно используют великодержавные, шовинистические устремления нынешних руководителей КПК.

3. Мелкобуржуазный антикоммунизм. Здесь имеется масса оттенков, что объясняется разнообразным составом и особой неустойчивостью мелкобуржуазного класса:

а) правосоциалистический антикоммунизм. Он во многом схож с европейским правосоциалистическим движением, а внутри своих стран обычно выступает в союзе с либеральным антикоммунизмом;

б) мелкобуржуазный антикоммунизм профашистского типа,

характерный для некоторых стран Востока;

в) сторонники «третьего пути», «бесклассового» национального единства». Начинают эти мелкобуржуазные деятели с борьбы с «правыми» (против буржуазных правых сил) и с «левыми», кончают — либо самоизоляцией и крахом, либо «скатыванием назад», то есть на буржуазные позиции. Иногда они переходят на позиции революционной демократии. Первоначально их антикоммунизм проистекает из неприятия марксистского тезиса о классовой расчлененности общества и связанной с этим неизбежности диктатуры пролетариата в будущем социалистическом обществе. Поэтому они ведут борьбу с «внутренним» коммунизмом, «подрывающим» национальное единство страны, но зачастую поддерживают дружественные отношения с «внешним» коммунизмом.

Говоря о социальных, классовых корнях антикоммунизма в афроазиатских странах, необходимо различать главные причины его возникновения и развития.

Первая причина — объективная, вытекающая из наличия антагонистических классов и классовых противоречий. Единственный способ борьбы с подобным антикоммунизмом — это отвоевание масс у буржуазных партий путем длительной борьбы за повседневные их нужды.

Вторая — субъективная, вытекающая из догматических, сектантских ошибок компартий и связанная с авантюристическим курсом Пекина. Поэтому преодоление всяких элементов догматизма и сектантства в деятельности коммунистических партий стран «третьего мира» является задачей первоочередной важности.

Напуганный великими успехами социализма, империализм не жалеет сил и средств для того, чтобы обмануть народы Азии и Африки, отвлечь их от антиколониальной борьбы. Однако социальный прогресс пробивает себе путь, ломая все преграды. В ходе этой великой битвы за национальную независимость и социальный прогресс народы стран «третьего мира» уже избирают и еще решительнее будут избирать путь социализма — самой влияющей, самой решающей силы современности.